

Софья Зинченко

Ихтиоморфные изображения Атаргатис: миф или реальность?

Образ Атаргатис (Деркетто, *De Dea Syria*) в античных письменных источниках прочно ассоциируется с ихтиоморфом. В научной и научно-популярной литературе в результате бездоказательной корреляции между письменным и изобразительным текстами отдельные памятники представляются как примеры презентаций Атаргатис в виде ихтиоморфа. Анализ сохранившихся на сегодняшний день изображений показал, что Атаргатис предстает в антропоморфном облике с достаточно четко определенным набором атрибутов. Изображения Атаргатис на монетах, трактуемые как ихтиоморф, являются репликой со статуй Артемиды Эфесской или Афины Магарсии. Некачественная чеканка не передает исходный образец, и как результат – исследователи видят в сильно редуцированных элементах ихтиоморфные черты. На сегодняшний день можно прийти к выводу об отсутствии ихтиоморфных изображений Атаргатис.

Ключевые слова:

Атаргатис, Деркетто, *De Dea Syria*, ихтиоморфы в античном искусстве, интерпретация памятников античного искусства.

Анализируя материал, посвященный выявлению роли античных образов в формировании средневековых сирен-ихтиоморфов, автором настоящей статьи были выделены те образы, которые гипотетически могли повлиять на выработку иконографии ихтиоморфных существ [2]. В изобразительном искусстве античного мира мало известно изображений женских ихтиоморфных образцов. Но тем важнее письменные подтверждения, пусть и немногочисленные, о наличии и почитании интересующих нас образов. Павсаний указывает на поклонение в Фигалии Эвриноме, дочери Океана, оставляя интересные свидетельства «.. и я не видел статуи Эвриномы; а от фигалийцев я слышал, что <...> сверху до самых бедер она представляет собой женщину, а нижняя часть как у рыбы» (Pausan. VIII. 41, 4.6; пер. С. П. Кондратьева). Подобное описание, встречающееся у Лукиана из Самосаты в его трактате «О сирийской богини», принято связывать с богиней Атаргатис.

Атаргатис (Деркетто, *De Dea Syria*) – богиня плодородия [15, p. 149]¹, баалат («госпожа») своего города и народа – почиталась в Северной Сирии, важными культовыми центрами были Иерополис (Манбидж), Гелиополь (Баальбек) и Дамаск [20, p. 80].

Несмотря на то что наиболее распространены антропоморфные изображения Атаргатис с популярными атрибутами в виде определенных головных уборов (калафа или башни – *pyrgos*)², лучей вокруг головы [7, p. 280], колосьев, рога изобилия, скипетра и прялки [15, p. 148, 150; 7, p. 280] в руках, а также львов [9, p. 373; 15, p. 148; 20, p. 196]³ и рыб

- 1 Вероятно, понятие «плодородия», которому покровительствовала Атаргатис, было связано и с экономическим благополучием города/центра, где ее почитали. Так, М. И. Ростовцев полагал, что Атаргатис в Пальмире, появившаяся там благодаря купцам из Дамаска, отвечала за процветание караванной торговли [17, p. 108].
- 2 Н. Райт называет калафу одним из самых распространенных атрибутов Атаргатис [2, p. 81].
- 3 Помимо вышеперечисленных атрибутов К. Бутчер, ссылаясь на описание, данные Лукианом из Самосаты, приводит также пояс, связанный с образом Афродиты Урании [7, p. 280]. М. Линдер и Ю. Зангенберг указывают цветочные мотивы и молодые побеги винограда [15, p. 149], а Н. Райт – голубя [21, p. 200].

[15, pp. 148–150]⁴, — обращение к теме возможных ихтиоморфных вариантов изображений богини не случайно. С одной стороны, Атаргатис станет тем важным божеством, в описании генезиса которого в письменных свидетельствах будут постоянно упоминаться ихтиоморфные составляющие; с другой, необходимо попытаться разобраться с рядом исследовательских проблем, возникших при соотнесении с образом Атаргатис определенных изобразительных схем. Среди исследовательских вопросов стоит выделить следующие: какие памятники можно рассматривать как примеры репрезентации Атаргатис в искусстве Древнего мира и каковы их возможные иконографические составляющие.

Обратимся к античным письменным источникам, связанным с Атаргатис. Так, Овидий заявляет: «То ль о тебе, Деркетия (Деркетто — одно из имен Атаргатис. — С.З.), дочь Вавилона, Им рассказать, как тебя, чешуей заменив тебе кожу, вид превратили другой палестинские — будто бы — воды» (Ovid. Met. IV. 44–46; пер. С. В. Шервинского). У Диодора Сицилийского встречаем следующее описание Деркетто: «...имеет женское лицо и тело в форме рыбы...» (Diod. Sic., II. 4.2; пер. Д. В. Мещанского и М. Огинского). Лукиан упоминает о статуе Деркетто в виде ихтиоморфа: «...я видел в Финикии изображение этой Деркетто — странное зрелище: верхняя часть представляет собой женское туловище, тогда как нижняя, от бедер до ног, сделана в виде рыбьего хвоста...» (Luc. Syr. D., 14; пер. С. С. Лукьянова). Но наряду с этим Лукиан свидетельствует, что «изображение Деркетто, находящееся в Гелиополе, выполнено целиком в виде женщины» (Luc. Syr. D., 14; пер. С. С. Лукьянова). По мнению М. Линдера и Ю. Зангенберга, основанному на фактах, приводимых в античных письменных источниках: «Атаргатис, как полагали, присутствовала в пруду возле ее храма со священными рыбами» [15, p. 147].

Итак, античная письменная традиция в I в. н.э. фиксирует устоявшиеся представления об Атаргатис (Деркетто) в виде ихтиоморфа⁵ на уровне вербальной презентации, но при этом отсутствует отсылка на конкретные изобразительные памятники. Позднее в исследованиях, посвященных ихтиоморфным существам в искусстве Древнего мира [10, p. 56], эти представления будут расцениваться как свидетельства того,

4 Говоря об этом одном из основных атрибутов Атаргатис, М. Линдер и Ю. Зангенберг, отмечают разницы между символами богини — рыбами и дельфинами [15, p. 149, n. 26].

5 О связи Деркетто с рыбой, спасающей богиню, писал Псевдо-Эратосфен в «Катастеризмах» (описание созвездия Великой рыбы) [5, с. 83].

что: 1) образ Атаргатис (Деркетто) мог быть подобен тому, с которым европейская традиция связывает изображения русалок [19, p. 433; 13, p. 216]; 2) возможна корреляция между письменными и изобразительными способами презентации Атаргатис (Деркетто), приводящая к соотнесению отдельных изображений данного божества с ихтиоморфами. Так Н. Глюк, пишет о том, что «Атаргатис из Аскалона, по-видимому, была представлена частично в виде рыбы» [9, p. 374]. В статье А. Мastroчинкве со ссылкой на Диодора Сицилийского и Лукиана из Самосаты можно прочесть встречаемое в научной и научно-популярной литературе мнение о том, что «типичной богиней Аскалона была Деркетто <...>, а ее идолом была большая рыба с головой женщины. Та же богиня изображена на селевкидских монетах из Дамаска» [16, p. 110]⁶. Подобное мнение достаточно распространено, в том числе и в энциклопедической литературе, прежде всего размещаемой в Интернете. К сожалению, это не тенденция последнего времени: так, в статье «Деркетто» Э. Хирша и Э. Кёнинга, опубликованной в *The Jewish Encyclopedia*, упоминается календарь (без указания на конкретный памятник) из собрания Лувра с изображением нижней части тела Деркетто в форме рыбы [11, p. 526].

Исследователи, опираясь на свидетельства Лукиана из Самосаты как на неоспоримые доказательства возможности существования ихтиоморфного образа Атаргатис, не обращают внимание на отмеченные Т. Кайзером непоследовательность в изложении фактов, а также, по-видимому, расхождения с документальными свидетельствами, присущие античному автору [12, p. 32]. Не менее важно вспомнить о том, что Амвросий Феодосий Макробий, описывая значимость почитания Атаргатис жителями Гелиополя, говорит о ее могуществе, «отличаемом посредством всяких изображений, не с помощью множества имен, но с помощью знаков, которыми они снабжаются...» (Macr. Sat. I. 23.18; пер. В. Т. Звиревича) в числе которых античный автор упоминает изображения львов и солнечных лучей (Macr. Sat. I. 23.19–20), не говоря ни слова о наличии ихтиоморфных элементов. Свидетельства античных авторов, которые описывают представления об Атаргатис (Деркетто), связанные как с устной традицией, так и с ее изображениями, крайне противоречивы, а сведения об ее изображениях в виде

6 Говоря об возможном ихтиоморфном изображении Атаргатис (Деркетто) на селевкидских примерах А. Мastroчинкве имеет в виду изображения на монетах Деметрия III Эвкера (95–88 гг. до н. э.) [16, p. 110, n. 54]. (Ил. 1.)

ихтиоморфов минимально информативны и зачастую носят не вполне достоверный характер.

В представлениях об Атаргатис и в связанной с этой богиней ритуально-культовой практике, обнаруживается некоторое родство с финикийской Астартой и анатолийской Кибелой, а в последствии с Афродитой, с Тихе [18, р. 58; 15, р. 148]⁷ и с Артемидой [19, р. 78]⁸. Определенная сложность представлений об Атаргатис, вызванная спецификой их генезиса и дальнейшего функционирования, приводит как к заимствованию из различных художественных культур способов ее презентации, так и рождению на их базе синкретических вариантов ее изображений. Но, важно напомнить о том, что синкретические женские божества в эллинистической и римской культурах все же обладали тем набором индивидуальных слагаемых, которые позволяли отличить их друг от друга и, по-видимому, предполагать появление иконографий, связанных с типом конкретного женского божества. А. Кропп, анализируя образы Венеры из Гелиополя (Баальбека) и Атаргатис, отмечал, что «двуязычная греческая и латинская надпись из Бейрута ясно излагает различные символы Венеры и Атаргатис» [14, р. 242]⁹, и «даже беглый взгляд на ико-

- 7 Как возможное свидетельство смешения в представлениях об Атаргатис разных близких ей по функциям женских божеств можно рассматривать размышления Луккиана из Самосаты о функции храма, который принято связывать с поклонением Атаргатис (Luc. Syr. D., 10–16), либо описания мифов, связанных с образованием созвездия Девы у Псевдо-Эратосфена [5, с. 67]. См. также: [7, р. 280; 19, р. 434; 20, S. 177]. Н. Глюк отмечал: «...существует значительное количество свидетельств того, что в Сирии существовала тесная связь между Атаргатисом, Артемидой и Тихе, и что они часто отождествлялись» [9, р. 370].
- 8 В связи с близостью представлений об Атаргатис и Артемиде вспоминается информация, излагаемая Павсанием об Эвриноме, статуя которой описана им как изображение женщины-ихтиоморфа: «...фигалейский народ убежден, что Эвринома — это эпитет Артемиды» (Pausan. VIII. 41, 4.5).
- 9 А. Кропп, разбирая упомянутую надпись указывает на то, что «Атаргатис отождествляется с *Dea Syria*, а Артемиды *Phosphorus* с Дианой *Lucifera*, в то время как Венера Гелиополитана упоминается отдельно и только в латинской версии» [14, р. 242].
- 10 Также А. Кропп полагает, что нецелесообразно интерпретировать изображения Тихе Гелиопольской как Венеры [14, р. 241].
- 11 Например, на эпизодичность использования образа Атаргатис при Селевкидах обращает внимание Н. Райт [20, р. 76; 21, pp. 199–200].
- 12 О значении культа Атаргатис при Антиохе IV Эпифане свидетельствует факт заключения сакрального брака между Дианой/Атаргатис в Иерополисе, а также «подобное событие зафиксировано во время походов Эпифана в Персию, где он <...> пытался жениться на богине Нанея, которая, по-видимому, была местной формой Артемиды-Атаргатис» [20, р. 78]. Также Н. Райт предполагает: «...возможно, хотя и не доказуемо имеющимися фактами, что цари, изображенные на монетах с лучами, обрамлявшими их голову, заключали сакральный брак с Атаргатис...» [20, р. 79].

1. Тетрадрахма Деметрия III Эвкера с изображением Атаргатис
89–88 гг. до н.э.
Серебро. Диаметр 2,5
Частное собрание

нографии Сирийской Богини и гелиопольской Венеры показывает огромное количество сходства. <...> Тем не менее, <...> каждая из них была наделена своей особой индивидуальностью» [14, р. 242]¹⁰.

Рассмотрим известные нам немногочисленные¹¹ варианты изображений Атаргатис в искусстве Древнего мира для выявления наличия возможных иконографических схем и слагаемых ее компонентов.

Вероятно, появление первых известных нам изображений Атаргатис связано со временем правления Антиоха IV Эпифана (175–164 гг. до н.э.)¹², предоставившего населению ряда сирийских городов возможность почитания местных божеств [21, р. 196]. Н. Райт, анализируя образы Хадада и Атаргатис на монетах этого времени, отмечает важные моменты, связанные с первыми попытками презентации сирийских божеств: «...местное религиозное значение (образов. — С.3.) было очевидным, но иконография была эллинизирована до такой степени, что Хадад был неотличим от Зевса» [21, р. 196]. Атаргатис на тетрадрахме времени Деметрия I (162–150 гг. до н. э.) изображена в виде сидящей на троне женской фигуры в головном уборе (обычно это калаф), в правой руке которой скипетр, в левой — рог изобилия, что напоминает образы Тихе

2. Рельеф с изображением Атаргатис и Хадада из Дура-Европос. II–III вв. н.э. Известняк. Высота 41
Художественная галерея Йельского университета, Нью-Хэвен

[21, pp. 196–197; Pl. 7.2]. Но отдельные элементы этого изображения, например, частичная обнаженность, тритонесса, поддерживающая трон, и специфический набор атрибутов «исключают ее (представленной на монете богини. — С.З.) отождествление с какой-либо из олимпийских богинь» [21, p. 196]. На серебряной тетрадрахме Деметрия III Эвкера [21, pl. 7.5]¹³ Атаргатис представлена в виде фронтально стоящей статуи, ее руки отведены в разные стороны, а голова обрамлена лучами. (Ил. 6.) В левой руке Атаргатис держит цветок, из каждого ее плеча прорастают связки колосьев [21, p. 198]. Тело статуи покрыто маленькими круглыми элементами неясной формы; подобное оформление тела, по мнению Н. Райта, напоминает декор культовых статуи Артемиды Эфесской¹⁴ (ил. 7) либо Афины Магарсии¹⁵ [21, p. 198].

Изображения Атаргатис встречаются на монетах и тессерах Пальмиры [18, p. 58]¹⁶. В тессерах репрезентируются разные варианты образов Атаргатис: одиночные стоящие или сидящие в ракурсе на троне, окруженном львами, в греческих одеждах с украшениями и увенчанной калафом головой, держащие в одной руке скипетр, в другой — букет цветов(?) и иногда сопровождаемые изображениями рядом большой рыбы, стоящей на хвосте, или тимиариев, а также звезд и полумесяца [18, pp. 59–60; Pl. IX, 1, 3a, 5b, 6b, 8ab]¹⁷. Интересно отметить, что подобная схема презентации Атаргатис будет использована и в групповых сценах вместе с Баал-Хададом [18, pp. 60–62].

На рельефе из Дура-Европос (ил. 2) Атаргатис предстает в образе, напоминающем иконографию Тихе. Богиня восседает на троне с неизменными атрибутами в виде украшающих ее лучей, сопровождающего

13 Деметрий III Эвкер был единственным Селевкидом в I в. до н. э., который в своих монетах использовал наряду с изображением статуи Атаргатис свой портрет, обрамленный лучами [20, p. 80].

14 Н. Райт отмечает, что Артемиды/Дианы была одним «многочисленных проявлений» Сирийской Великой богини [20, p. 78].

15 В качестве возможных свидетельств заимствования ряда элементов из образа Афины Магарсии Н. Райт указывает следующие: вариант трактовки тела статуи Атаргатис, изображенной на монете, как сильно редуцированную эгиду Афины и изображение горгонейона на груди статуи [21, p. 198].

16 М. И. Ростовцев обращает внимание на ряд важных свидетельств, которые «указывают на то, что после Бела, Ярхибола и Аглибола, <...> Малакбела и Баалшамина, Атаргатис со своим супругом Хададом занимала, вероятно, третье место в сложной и разнородной религиозной жизни Пальмиры» [18, p. 58].

17 На такие важные компоненты, отличающие иконографию Атаргатис, как украшения (браслеты, кольца), львы, фланкирующие трон богини, скипетр в руках указывает также А. Кропп [14, pp. 241–243].

ее льва, со скипетром или прялкой в левой руке [17, p. 114; 7, p. 282, fig. 1]. Близкий образ представлен на реверсе серебряной тетрадрахмы Каракаллы [7, p. 284, fig. 13]¹⁸.

Н. Глюк в качестве примера презентации Атаргатис также предлагает считать изображения богини из набатейского храма, посвященного Атаргатис и Хададу в Хирбет эт-Таннур [9, p. 367, fig. 5, p. 369, fig. 6, p. 374, fig. 13, p. 375, fig. 14–15]. Погрудные, достаточно условные фронтальные изображения богини дополняются присущими ей атрибутами: колос, цветочные элементы. Но среди «классических» знаков Атаргатис есть и особенные: пара рыб, обрамляющих голову [9, p. 367, fig. 5] (ил. 3) и расположенный за правым плечом предмет неясной формы [9, p. 369, fig. 6], который можно принять как за скипетр, так и за трезубец [9, p. 369].

Дошедшие до нас немногочисленные и достаточно трудно атрибутируемые по причине специфики своего генезиса образы Атаргатис представляют богиню исключительно в антропоморфном виде без четко оформленной иконографии¹⁹. Присущая ей атрибутика — специфический головной убор, скипетр, лучи вокруг головы, а также львы в качестве сопровождающих²⁰ — связаны с акцентированием таких важных функций богини, как баалат («госпожи») своего города и народа²¹, супруги Баал-Хадада, а также ее возможной связи с властью [21, p. 197] и процедурой сакрального брака, необходимого для освящения власти некоторых селевкидских правителей [20, pp. 78–79].

Часто в качестве атрибутов использовались колосья, цветы, молодые побеги винограда, заимствованный у Тихе рог изобилия, указывающие на не менее важный аспект богини — покровительство плодородию²².

18 К. Бутчер упоминает подобное изображение на сильно рунированном рельефе, происходящем из Джазира [7, p. 280].

19 Есть другие мнения. Так, свидетельством сложения иконографии Атаргатис К. Бутчер предлагает считать изображения, подобные тем, что представлены на рельефе из Дура-Европос, полагая, что эта была та иконографическая традиция, которая «могла быть признана современниками как “сирийская”» [7, p. 282].

20 Изображение львов при сидящей на троне Атаргатис может быть трактовано двояко: живые звери-консорты, либо декор парадной (царской) мебели.

21 Н. Райт обращает внимание на то, что «среди многочисленных титулов Анат, предшественницы Атаргатис, были “Царица царства” и “Царица владычества”» [20, p. 79].

22 Атрибуты, связанные с репрезентацией Атаргатис как покровительницы плодородия, имеют связь и с другими богинями, отвечающими за ту же функцию. Как отмечал А. Кропп, «между Венерой и Атаргатисом можно легко заметить набор общих иконографических элементов: калатос, колосья зерна, <...>, два сопровождающих зверя...» [14, p. 230].

3. Рельеф с изображением Атаргатис из Хирбет эт-Таннур. I в. н.э. Известняк. Высота 27,8. Иорданский археологический музей, Амман

Наличие в изображениях Атаргатис таких атрибутов, как рыбы и дельфины, вероятно также не может трактоваться как символические эквиваленты, указывающие на ее ихтиоморфную природу. Так, рыба, возможно, стала символом богини Атаргатис (Деркетто) из-за плодovitости этого животного [10, p. 526]. Как отмечают М. Линдер и Ю. Зангенберг, рыбы символизировали животворящую силу Атаргатис и плодородие [14, p. 147]. Дельфины также, вероятно, указывают на ее роль как богини плодородия; по мнению Д. Кампена, «хотя сам дельфин не был

4. Юпитер Гелиопольский. II в. н.э.
Бронза. Высота 38,4
Лувр, Париж

5. Юпитер Гелиопольский. II–III вв. н.э.
Бронза. Высота 16,4
Лувр, Париж

символом плодородия, вода была признана необходимой для жизни, и дельфин был неразрывно связан с ней» [13, p. 216]²³.

Еще одним атрибутом Атаргатис, связанным с ее ихтиоморфным представлением, мог быть тритон. Однако его изображения рядом с богиней крайне малочисленны, чтобы делать какие-либо выводы²⁴.

Вопрос о наличии ихтиоморфных изображений Атаргатис не является новым для исследователей. Несмотря на то что на сегодняшний день таковые памятники отсутствуют (либо пока не обнаружены), в литературе в качестве доказательства существования Атаргатис в том

23 Дж. Кампен полагает, что Атаргатис «как богиня дельфинов <...> была покровительницей путешественников» [13, p. 217].

6. Тетрадрахма Деметрия III Эвкера с изображением Атаргатис 96–87 гг. до н.э. Фрагмент Серебро. Диаметр 3 Частное собрание

7. Артемида Эфесская («Прекрасная Артемида»). II в. н.э. Римская копия. Мрамор, следы позолоты. Высота 174,5 Археологический музей, Эфес

виде, в котором описал ее статую Лукиан из Самосаты (полуженщина-полурыба), используются изображения богини на монетах Деметрия III Эвкера. (Ил. 6.) Невнимательный исследователь, допуская возможность прямой корреляции между письменным и изобразительным текстами и игнорируя тот факт, что некачественная чеканка плохо передает исходный образец, — статую Афины Магарсии или Артемиды Эфесской, — сливая важные детали в нечетко читаемые формы (ил. 6–7), видит в сильно редуцированных элементах чешую или раздвоенный рыбий хвост, хотя перед нами — типичное для таких статуй (как богинь,

24 Возможно, как и в случае со львами, это было изображение декора парадной мебели. В качестве примера можно привести подпорку для подлокотника кресла в виде тритонессы из Лисокуры из собрания Национального музея в Афинах [8, p. 362, fig. 5].

так и богов) решение одежды, специфичной по форме и декору [14, p. 250, fig. 1]²⁵. (Ил. 4–5.)

На сегодняшний день, исходя из имеющихся в научном обороте памятников, можно прийти к выводу, что ихтиоморфные изображения Атаргатис отсутствуют.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Перевод Д. В. Мещанского и М. Огинского // Симпозиум. URL: <http://simposium.ru/ru/node/9854> (дата обращения: 25.1.2021).
2. Зинченко С. А. Ноги, крылья... Главное — хвост! (о прототипах сирен в искусстве западноевропейского Средневековья) // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. Вып. 15/Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. М.: Индрик, 2020. С. 15–33.
3. Лукиан из Самосаты. Сочинения. Пер. С. С. Лукьянова. В 2 т. / Под общ. ред. А. И. Зайцева. Т. 2. СПб.: Алетей, 2001.
4. Макробий. Сатурналии / Пер. с лат. и греч., примеч. и словарь В. Т. Звиревича. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2009.
5. Небо, наука, поэзия. Античные авторы о небесных светилах / Пер. и комментарии А. А. Россиуса. М.: Издательство МГУ, 1992.
6. Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. / Пер. и примеч. С. П. Кондратьева, под ред. Е. В. Никитюк, отв. ред. Э. Д. Фролов. Т. 2. М.: АСТ-Ладомир, 2002.
7. Butcher K. Two Syrian Deities // Syria. 2007. Vol. 84. Pp. 277–285.
8. Dickins G., Kourouniotis K. Damophon of Messene: II // The Annual of the British School at Athens. 1906/1907. Vol. 13. Pp. 357–404.
9. Glueck N. A Newly Discovered Nabataean Temple of Atargatis and Hadad at Khirbet Et-Tannur, Transjordan // American Journal of Archaeology. 1937. Vol. 41. No. 3. Pp. 361–376.
10. Goldman B. A Luristan Water-Goddess // Antike Kunst. 1960. № 3. H. 2. Pp. 53–57.

11. Hirsch E. G., König E. Derceto // The Jewish Encyclopedia: A Descriptive Record of the History, Religion, Literature, and Customs of the Jewish People from the Earliest Times to the Present Day. 1901. Vol. IV. New York; London: Funk & Wagnalls Company. P. 526 (688).
12. Kaizer T. In Search of Oriental Cults. Methodological Problems concerning “the Particular” and “the General” in Near Eastern Religion in the Hellenistic and Roman Periods // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 2006. Bd. 55. H. 1. Pp. 26–47.
13. Kampen J. The Cult of Artemis and the Essenes in Syro-Palestine // Dead Sea Discoveries. 2003. Vol. 10. No. 2. Pp. 205–220.
14. Kropp A. J. M. Jupiter, Venus and Mercury of Heliopolis (Baalbek). The Images of the “Triad” and its Alleged Syncretisms // Syria. 2010. Vol. 87. Pp. 229–264.
15. Lindner M., Zangenberg J. The Re-Discovered Baityl of the Goddess Atargatis in the Siyyag Gorge of Petra (Jordan) and Its Significance for Religious Life in Nabataea // Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins. 1993. Bd. 109. H. 2. Pp. 141–151.
16. Mastrocinque A. Kronos, Shiva, & Asklepios: Studies in Magical Gems and Religions of the Roman Empire // Transactions of the American Philosophical Society. 2011. New Series. Vol. 101. No. 5. Pp. 1–130.
17. Rostovtzeff M. The Caravan-Gods of Palmyra // The Journal of Roman Studies. 1932. Vol. 22. Part 1: Papers Dedicated to Sir George Macdonald K. C. B. Pp. 107–116.
18. Rostovtzeff M. Hadad and Atargatis at Palmyra // American Journal of Archaeology. 1933. Vol. 37. No. 1. Pp. 58–63.
19. Singer I. Towards the Image of Dagon the God of the Philistines // Syria. 1992. Vol. 69. Pp. 431–450.
20. Wright N. L. Seleucid Royal Cult, Indigenous Religious Traditions, and Radiate Crowns: the Numismatic Evidence // Mediterranean Archaeology. 2005. Vol. 18. Pp. 67–82.
21. Wright N. L. Non-Greek Religious Imagery on the Coinage of Seleucid // Syria. Mediterranean Archaeology. 2009/10. Vol. 22/23. Pp. 193–206.

25 Н. Райт, описывая изображение Атаргатис на монете Деметрия III Эвкера и подобное ему изображение культовой статуи Хадада на монете Антиоха XII, указывает на восточную традицию оформления статуй, связанную, вероятно, с местными иконографическими схемами [21, p. 198].